

УДК 346.52
ББК 67.401.13

Т.Н. КОЖИНА, А.В. ПЕТУХОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: бюджетный федерализм, административно-правовое регулирование, правовой режим во время кризиса, бюджетное управление.

В статье проанализированы инструменты и механизмы российской бюджетной системы, применяемые в условиях глобального экономического кризиса и пандемии. В качестве метода исследования был использован синхронный сравнительный анализ механизмов и институтов государственно-территориального управления в зарубежных федерациях. В нормальных условиях обеспечение высокой степени вертикальной координации бюджетного процесса подразумевает особое внимание к его конституционным, правовым и административным аспектам. Однако в чрезвычайных обстоятельствах необходимость принятия быстрых решений и срочных мер обостряет проблемы вертикальной координации и впоследствии может привести к ухудшению качества предоставляемых государственных услуг.

На основе изучения фактических данных и аналитических исследований выявлены общие и особенные проблемы бюджетного процесса в федеративных государствах. Определены необходимые институционально-правовые изменения для решения таких социально-экономических проблем, как реорганизация здравоохранения и преодоление социальной бедности. Рассмотрены пути решения данных проблем в рамках различных моделей федеративного управления бюджетным процессом.

Актуальность темы сравнительного анализа механизмов бюджетного федерализма обусловлена тем, что в российской бюджетной системе сегодня преобладают централизованные методы бюджетного процесса при очевидной асимметрии экономического развития субъектов. Экономический кризис усилил дисбаланс между регионами-донорами и регионами-реципиентами. Поэтому в настоящее время совершенствование механизмов межбюджетного выравнивания, поиск оптимальных институтов административно-хозяйственного управления с учетом уроков кризиса и опыта зарубежных государств привлекают внимание исследователей разных стран.

При помощи сравнения традиционных институтов и инноваций можно сделать выводы о специфике бюджетного механизма в Российской Федерации и целях ее экономической политики. При реализации антикризисных мер большое значение имеет установление оптимального соотношения между вертикальным и горизонтальным выравниванием бюджетов регионов как стратегии дальнейшего развития федерации. Анализ преимуществ и недостатков децентрализованного и централизованного управления позволяет выявить наиболее эффективные институционально-правовые механизмы воздействия на социально-экономические отношения. Для нынешней российской экономики остается актуальной задача повышения роли регионов в бюджетной политике государства с учетом их специфики и возможностей для стимулирования роста экономики.

Сложный период глобализации, который переживает сегодня мировое сообщество, сопровождается поиском ответов на беспрецедентные социально-экономические, технологические вызовы, эпидемиологические и экологические угрозы. Эти факторы существенно повышают социальную конфликтность и требуют нахождения способов решения острых проблем в кратчайшие сроки. На современном этапе своего развития все государства озабочены

поиском путей преодоления кризисных явлений, вызванных пандемией и мировым экономическим кризисом.

Проблемы, с которыми столкнулись государства, принципиально схожи. Так, в Российской Федерации, например, появилась необходимость реализовать национальный проект реформы общественного здравоохранения в очень сжатые сроки, при том, что расходы на него как в федеральном, так и в региональных бюджетах последовательно сокращались с 2012 г. Мобилизация ресурсов для борьбы с пандемией и организации вакцинации населения потребовали значительного усиления административной роли федерального центра. Важным аспектом данных процессов является совершенствование институционально-правовой базы происходящих изменений, что влечет за собой краткосрочные и долгосрочные политические, экономические, социальные и культурные последствия, в том числе и негативные. В 2020 г. произошли существенные изменения в федеральном законодательстве в сфере бюджетного управления, введенные Федеральным законом № 120-ФЗ от 22 апреля 2020 г. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2020 году"», Федеральным законом № 327-ФЗ от 15 октября 2020 г. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2021 году», рядом распоряжений Правительства РФ и приказов Минфина РФ; разработан новый пакет поправок для их принятия федеральным законом в 2021 г. Очевидно, что проблема не может быть решена только тактическими корректировками и введением новых форм отчетности с использованием макроэкономических показателей. О необходимости разработки и создания обновленной архитектуры бюджетного федерализма в России дискуссии ведутся уже давно, в новых реалиях задача научного осмысления и разработки рекомендаций с учетом отечественного и зарубежного опыта стала еще более актуальной.

С середины 2010-х гг. одним из актуальных вопросов научной дискуссии является понятийное содержание терминов «бюджетный», «фискальный», «налогово-бюджетный», «финансовый» федерализм. Как отмечают многие авторы, центральным вопросом дискуссии стали различия между терминами «бюджетный» и «фискальный» федерализм, так как именно в них заключается различное понимание государственных задач по распределению ресурсов и даже отдельных направлений политики в организации финансовой системы. Э.В. Пешина и А. А. Стрекалова, анализируя понятийный аппарат научных российских и зарубежных исследований, отмечают, что «“зауженное” понимание фискального (бюджетного) федерализма приводит... к отсутствию теоретических исследований по целому спектру вопросов фискального федерализма и соответствующих практических рекомендаций по его эффективному функ-

ционированию и развитию, а также отсутствию общности смысловых понятий с мировой научной мыслью в системе публичных финансов» [4]. При осмыслении изменений бюджетного процесса исследователи сегодня затрагивают ряд важных аспектов. Так, в статье Л.Н. Лыковой внимание уделено специфике экономической асимметрии субъектов Российской Федерации и дается анализ трансфертов из федерального бюджета в первой половине кризисного 2020 г. [3]. В исследовании Н.В. Бондаренко внимание уделено поиску оптимальных методов стратегического планирования централизованной системы бюджетного процесса в России, особо отмечается необходимость учета специфики региональных экономик федерации [1]. Экономисты Н.А. Бураков, Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина на основе критического анализа сложившейся в России системы межбюджетного выравнивания разработали новый инструментарий для ранжирования и типизации социально-экономического положения регионов [2]. Сегодня можно рассуждать о механизме централизованного бюджетного управления на основе зарубежного опыта, так как именно он более востребован в условиях кризиса.

Зарубежные исследователи уделяют большое внимание сравнительному анализу антикризисных мер, реализуемых различными правительствами. Действительно, несмотря на глобальные процессы, в сложной ситуации 2020 г. каждому государству пришлось экстренно вырабатывать свои механизмы урегулирования проблем с учетом специфики исторического опыта и путем оперативного принятия решений, даже политически крайне непопулярных. В связи с этим интерес представляет коллективное исследование «COVID-19 в Европе: политические меры Германии, Австрии и Швейцарии на ранней стадии пандемии 2020 года» [5], в котором выявлены старые и новые механизмы бюджетного процесса немецкоязычных федеративных государств в сфере здравоохранения и социальной политики. В целях сравнительного анализа представляет интерес также работа Д. Даунли и У. Майера [7], в которой проведен анализ антикризисного регулирования децентрализованных бюджетных процессов Австралии и США. Большое аналитическое исследование Ш. Догерти и П. де Биаса [6], проведенное на примере реорганизации сферы здравоохранения в условиях кризиса, позволяет оценить эффективность тех или иных мер как в федеративных, так и в унитарных государствах.

Считается, что проблемы, требующие быстрого принятия политических решений и имеющие существенные краткосрочные последствия, необходимо решать при помощи централизованного подхода. Главными преимуществами централизованного регулирования являются единообразие и возможность координации региональных процессов. Дополнительными преимуществами можно считать контроль отчетности, определение уровня ответственности правительств за проводимые действия. Кроме того, централизованное управление может облегчить перераспределение ресурсов, поскольку закупки необходимого оборудования и материалов осуществляются в более крупном масштабе и в централизованной системе могут быть переданы в регионы, которые в них больше всего нуждаются.

С одной стороны, в децентрализованной системе ответственность распределяется между уровнями правительства, при этом власти могут попытаться «переложить ответственность» на другие уровни правительства. С другой стороны, когда меры сдерживания становятся чрезвычайно дорогостоящими, региональная автономия может предоставить каждому региону право выбора тех полититических мер, которые более ориентированы на предпочтения и потребности местных жителей. Важно, что в таком случае регионам требуются юридические инструменты для применения этих мер и внедрения инноваций.

Если говорить о механизмах принятия кризисных решений, можно выделить три основных сценария, которые с разной степенью успешности были задействованы в федеративных государствах.

1. *Централизованный федерализм, при котором межбюджетные процессы строго регулируются исполнительной властью, может быть очень эффективным для согласования антикризисных мер на разных уровнях власти.* Такая модель требует политического компромисса и надлежащей инфраструктуры связи и управления. Наиболее успешно, на наш взгляд, в качестве антикризисной формы управления такой сценарий реализуется в Германии, Австрии и Швейцарии. Хотя эти немецкоязычные государства существенно разошлись в отношении содержания и сроков принятия пакета антикризисных мер, они нередко проводили относительно схожие мероприятия. Несмотря на то, что в ФРГ управление было более децентрализованным, чем у соседей, проведенная в 2000-е гг. реформа межбюджетных отношений дала федеральному правительству возможность согласованно вводить необходимые ограничительные меры через созданную ранее инфраструктуру вертикальных и горизонтальных связей с регионами. В Австрии и Швейцарии единая политика внедрялась сверху вниз, а сроки были примерно одинаковыми для разных субъектов. Деятельность по накоплению ресурсов, сбору информации, ее проверке и отслеживанию динамики проводилась на разных уровнях власти и успешно координировалась в федеральном центре. Таким образом, эти страны представляют собой интересный пример того, как различные модели централизованного бюджетного процесса могут привести к успешной реализации стратегии антикризисного управления в государствах с высокой степенью асимметричности развития регионов. Российский опыт тоже показывает существенное усиление роли федерального регулирования бюджетного процесса, что оказалось весьма продуктивным в сфере закупок и распределения. В то же время, как отмечает доктор экономических наук, профессор Л.Н. Лыкова, «некоторые виды нецелевой помощи, в частности дотации, отчасти приобретали целевой характер, поскольку выделялись на конкретные мероприятия, необходимые для борьбы с пандемией. Это позволяет говорить о том, что имеющийся перечень инструментов межбюджетного регулирования оказался недостаточным в условиях необходимости принятия экстренных мер» [3. С. 37]. Многие российские исследователи сходятся во мнении, что построение стратегии развития невозможно без включения регионов в про-

цесс разработки социально-экономического планирования и механизма разграничения ответственности на разных уровнях принятия решений.

2. *Создание координационных институтов как центров согласования действий, предпринимаемых органами управления разных уровней.* Опыт антикризисного управления существенно разнообразил количество и качество таких институтов и механизмов. В качестве заслуживающей внимания практики, на наш взгляд, можно рассматривать такой инструмент, как созданный в августе 2020 г. при федеральном правительстве Индии Национальный инфраструктурный агрегатор (The National Infrastructure Pipeline). В онлайн-режиме правительство координирует перераспределение ресурсов, централизованно перенаправляет инвестиции на всех уровнях федерации. Это создало возможность открытия центров научного мониторинга для разработки новых схем администрирования системы здравоохранения, а на практике привело к созданию нескольких центров и программ диагностики и лечения в штатах и округах, перераспределению бюджета для преодоления регионального дисбаланса (27%).

Органы власти из разных секторов и уровней управления регионов и местного самоуправления участвуют в разработке ответных мер антикризисной политики. Такая модель широко использовалась странами для совершенствования вертикальной координации в странах с децентрализованным федерализмом. К государствам с децентрализованным федерализмом традиционно относят США, Бразилию, Мексику, Австралию. Сама модель конкурентного бюджетного федерализма имеет множество апологетов, она разработана теоретически и реализована на практическом уровне. Так в США федеральное правительство предоставляет дополнительные средства штатам через Закон о доступном здравоохранении (2010), программу Медикейд (Medical Assistance) и Федеральный резервный банк. Органы власти штатов и местного самоуправления США обладают автономией в отношении введения рекомендаций федерального правительства, выбора времени для их реализации и способов оперативного внедрения. Различие в процессе введения антикризисных мер группами штатов представляет интерес с точки зрения возможностей федерализма, «который может привести к созданию “лабораторий” практик» [6]. В случае успеха они могут реализоваться другими регионами. Например, северо-восточные штаты США (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Коннектикут и Пенсильвания) ввели относительно строгие ограничения, однако такие штаты, как Техас и Флорида, которые в значительной степени зависят от налогов на туризм и торговлю, не стали вводить строгие меры, так же как и губернаторы таких небольших сельских штатов, как Южная Дакота и Небраска. Следует заметить, что такие контрасты привели к заметным политическим последствиям, дестабилизировали обстановку в некоторых штатах и вызвали несколько политических кризисов и в самих штатах, и в их отношениях с федеральным правительством.

Более успешен, на наш взгляд, опыт Бразилии, федеративного государства с 26 штатами и федеральным округом. Из-за исторически сложившейся

широкой автономии штатов поначалу наблюдалась значительная разногласия в принятии антикризисных мер внутри страны. Довольно скоро политика штатов была согласована с помощью «Консорциум Нордест» («Consórcio Nordeste») – межрегиональной группы, которая была создана еще в 2019 г. с целью координации политики в северо-восточной части страны. Роль этого форума была расширена во время кризиса. Этот координационный центр предпринял ряд заметных шагов для его преодоления. Во-первых, был создан научный комитет для предоставления технических консультаций штатам; во-вторых, был отлажен процесс закупок; в-третьих, была создана чрезвычайная медико-санитарная бригада для перераспределения персонала между штатами; в-четвертых, было разработано приложение, которое позволило собирать оперативную информацию, связанную с COVID-19 для проведения моделирования и разработки сценариев политики. Бразильский вариант предлагает интересный пример того, как институт межрегионального сотрудничества может быть переориентирован на борьбу с кризисом, а в дальнейшем может стать основой для разработки стратегии развития страны.

Опыт Австралии тоже можно отметить как успешный с точки зрения использования чрезвычайного института межрегионального сотрудничества. В Австралии ответственность за принятие антикризисных мер несут штаты, такой порядок закреплен конституцией страны. Особую роль в координации усилий штатов выполнял Совет австралийских правительств (COAG), в который входят премьер-министр и премьеры штатов, а также представители министерств, ответственных за отраслевую политику. Совет сформировался в 1990-х гг. в ходе политических реформ для координации политики штатов в федерации как совещательный орган для обсуждения межправительственного сотрудничества. В течение нескольких месяцев после вспышки пандемии Совет австралийских правительств стал настоящим «национальным кабинетом». Совещания стали проводиться раз в две недели, сфера обсуждения вопросов была расширена и охватила проблемы, связанные с кризисом: здравоохранение, экономика, образование, транспортная логистика, правопорядок и другие. При Совете создаются специальные комитеты, в которых участвуют представители ряда секторов экономики и представители различных уровней власти. Эти технические советы разрабатывают рекомендации для органов исполнительной власти штатов и местного самоуправления и, таким образом, минимизируют их политическую роль в принятии решений. Несмотря на тот факт, что скорее всего именно небольшое число штатов помогло правительству Австралии достичь необходимого консенсуса для успешного осуществления соглашения о проведении антикризисной политики, нельзя недооценивать важность законного институционального механизма поддержки межрегионального сотрудничества как инструмента в условиях значительной территориальной асимметрии и автономии штатов этой федерации.

Для Российской Федерации особую актуальность сегодня имеет разработка новой концепции развития бюджетного федерализма на основе централизованного управления этим процессом с привлечением регионов. Н.В. Бондаренко отмечает, что «основополагающим документом для разработки стратегических решений должно стать создание нормативного документа, принятого на законодательной основе и определяющего единообразие региональных стратегий развития», а также пересмотр административно-территориального управления в сторону укрупнения субъектов бюджетного механизма [1. С. 18, 19]. Однако принятая в 2019 г. Стратегия пространственного развития Российской Федерации хотя и декларирует дифференцированный подход как принцип государственной политики регионального развития, не содержит достаточно конкретных определений даже в отношении критериев субъектов, о которых в этом документе говорится. «Понятие «территория» не является аналогом конкретного вида публично-правовых образований (субъект Федерации или муниципальное образование)», это, по мнению исследователей, приводит к тому, что «практическое утверждение в региональной политике государства адресного подхода к субъектам Федерации на основе такой методологии их типизации представляется весьма затруднительным» [2]. Возможно, опыт создания координационных советов на основе практики антикризисного регулирования зарубежных федераций сегодня в России может быть востребован.

3. *Законы о чрезвычайном положении, которые централизуют полномочия по принятию решений в руках исполнительной ветви власти центрального правительства.* Режимы чрезвычайного положения (ЧП) и чрезвычайной ситуации (ЧС) эффективны для предотвращения политических рисков на уровне региональных правительств и местного самоуправления, но при отсутствии хорошо отлаженной многоуровневой структуры управления могут поставить под угрозу способность выполнять решения центрального правительства.

Институциональной основой, которая была использована для поддержки вертикальной межправительственной координации в государствах, где действуют законы о чрезвычайном положении, являются законодательные органы власти всех уровней. Именно они определяют ключевую роль ответственности различных уровней власти за преодоление кризиса, критерии запуска режима ЧП, полномочия различных уровней правительств и ветвей власти. Чаще всего этот механизм концентрирует власть в руках центральной исполнительной власти. В Российской Федерации режим чрезвычайного положения регулируется Федеральным конституционным законом № 3-ФКЗ от 30 мая 2001 г. (в редакции от 3 июля 2016 г.) «О чрезвычайном положении», практика его применения фактически не отработана, так как он не применялся.

Проблемы введения режима чрезвычайного положения довольно очевидны. Во-первых, если закон недостаточно ясно прописывает процедуру принятия и реализации решений, может понадобиться время для обсуждения того, как режим будет работать. Следует отметить, что, поскольку чрезвычайное положение очень редко объявляется, его практическое применение

вызывает много нерешенных правовых вопросов. Во-вторых, изменения в разграничении полномочий между уровнями власти в центре и в регионах, между ветвями власти могут не дать должного эффекта, если не была подготовлена инфраструктура такого управления. Например, опыт Испании, как сложносоставного унитарного государства, показал, что общегосударственные меры в условиях кризиса и введения чрезвычайного положения привели к заметной диспропорции экономического развития, это вызвало критику действий правительства со стороны более развитых регионов. Пять региональных правительств отказались подписывать совместную декларацию об ограничительных мерах ЧП в крупных городах регионов, что усугубило кризис. Центральное правительство Испании вынуждено было экстренно искать все возможные инструменты для координации действий между различными уровнями администрации на уровне глав правительств и министерств, действуя с помощью существующих нормативно-правовых документов и заключая срочные двусторонние соглашения.

Более успешен опыт введения режима чрезвычайного положения в Германии. Во время пандемии COVID-19 парламент страны объявил общенациональную эпидемическую чрезвычайную ситуацию, легально передавая центральному правительству власть для проведения антикризисных мер на общенациональном уровне. Однако федеральное правительство Германии использовало эту власть только для согласования действий правительств земель и органов местного самоуправления. Решения о характере таких административных запретов, как, например, сроки возобновления работы школ и предприятий, определялись самими субъектами федерации и органами местного самоуправления.

В Италии Закон о чрезвычайном положении определяет, что в чрезвычайных ситуациях центральное правительство может управлять посредством декретов. Декреты действительны в течение двух месяцев и могут быть продлены, если они будут приняты парламентом в качестве официальных законов. Чрезвычайное положение дает исполнительной власти центрального правительства временную, но существенную власть, которая может быть использована для осуществления любых необходимых мер в рамках общих принципов правовой системы, даже в том случае, если регионы выступают против них. Несмотря на непопулярность введенных антикризисных мер в Италии, они позволили центральному правительству стабилизировать обстановку после первых недель стремительного распространения эпидемии в стране. Экономические последствия режима ЧП еще предстоит преодолеть.

В современных условиях глобального кризиса и пандемии стало очевидно, что форма административно-территориального управления государства не играет существенной роли в распространении и преодолении кризиса. Гораздо более важным является институционально-правовое взаимодействие всех уровней власти, возможности реализации гибкой политики для решения возникающих проблем здравоохранения, преодоления социальной, разработки стратегии для экономического роста.

В России сегодня пришло время для пересмотра системы бюджетного процесса, так как кризис показал дисбаланс в отношениях не только по линии «федеральный центр–регионы», но и выявил проблемы между регионами-донорами и регионами-реципиентами. Разработка стратегии управления требует учета специфики развития регионов, возможно создания новой системы административно-хозяйственного деления для бюджетного выравнивания. Практический опыт институтов и механизмов зарубежных федераций вполне может быть применен в российской практике. Первостепенными представляются учет специфики экономического российских регионов и привлечение региональных представителей для разработки стратегии и тактики бюджетного федерализма.

Литература

1. Бондаренко Н.В. Региональные стратегии развития в системе государственного социально-экономического регулирования [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 1. С. 13–20. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-13-20.
2. Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Ранжирование субъектов Российской Федерации на основе регионального индекса экономического развития // *Федерализм*. 2019. № 3. С. 149–171. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-3-149-171>.
3. Лыкова Л.Н. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в условиях кризиса, спровоцированного мировой пандемией // *Федерализм*. 2020. № 3. С. 19–38. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-3-19-38>.
4. Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 11(293). С. 34–52.
5. Desson Z., Lambertz L., Peters J.W., Falkenbach M., Kauer L. Europe's Covid-19 outliers: German, Austrian and Swiss policy responses during the early stages of the 2020 pandemic. *Health Policy and Technology*, 2020, no. 9(4). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.hlpt.2020.09.003>.
6. Biase P. de, Dougherty S. Federalism and public health decentralisation in the time of COVID-19. In: *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*, no. 33. OECD Publishing, Paris, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1787/b78ec8bb-en> (дата обращения: 05.04.2020).
7. Downey D.C., Myers W.M. Federalism, Intergovernmental Relationships, and Emergency Response : A Comparison of Australia and the United States. *American Review of Public Administration*, 2020, no. 50(6–7), pp. 526–535. DOI: <https://doi.org/10.1177/0275074020941696>.

КОЖИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tatniko@mail.ru).

ПЕТУХОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРИАНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Чебоксары (petukhov-av@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5849-0482>).

Tatyana N. KOZHINA, Alexander V. PETUKHOV

MODERN INSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS OF FISCAL FEDERALISM: A COMPARATIVE ANALYSIS

Key words: budget federalism, administrative and legal regulation, legal regime during crisis, budget management.

The article analyzes the tools and mechanisms of the Russian budget system used in the context of the global economic crisis and pandemic. A synchronous comparative analysis applied to the mechanisms and institutions of state-territorial administration in foreign federations was used as a research method. Under normal circumstances, ensuring a high degree of vertical coordination of the budget process implies special attention to its constitutional, legal and administrative aspects. However, in extreme circumstances, the need for quick decisions and urgent measures exacerbates the problems of vertical coordination and can subsequently result in deterioration in the quality of public services provided.

Based on the study of actual data and analytical studies, general and special problems of the budget process in the federal states are identified. The necessary institutional and legal changes are identified to address such socio-economic problems as reorganization of health care and overcoming social poverty. The ways of solving these problems in the framework of various models of the budget process federal management are considered.

The relevance of a comparative analysis of budget federalism mechanisms is due to the fact that centralized methods of the budget process prevail in the Russian budget system today, with obvious asymmetry in the subjects' economic development. The economic crisis has increased the imbalance between the donor and recipient regions. That is why at present, improving the mechanisms for inter-budgetary alignment, the search for optimal institutions of administrative and economic management, taking into account the lessons of the crisis and the experience of foreign countries, attract the attention of researchers from different countries.

By comparing traditional institutions and innovations, it is possible to draw conclusions about the specifics of the budget mechanism in the Russian Federation and the goals of its economic policy. When implementing anti-crisis measures, it is of great importance to establish an optimal balance between vertical and horizontal alignment of regional budgets as a strategy for further development of the federation. The analysis of the advantages and disadvantages of decentralized and centralized management makes it possible to identify the most effective institutional and legal mechanisms for influencing socio-economic relations. For present-day Russian economy, the task of increasing the role of regions in the budget policy of the state, taking into account their specifics and opportunities for stimulating the economic growth, remains urgent.

References

1. Bondarenko N.V. *Regional'nye strategii razvitiya v sisteme gosudarstvennogo sotsi-al'no-ekonomicheskogo regulirovaniya* [Regional development strategies in the system of state socio-economic regulation]. *Oeconomia et Jus*, 2021, no. 1, pp. 13–20. Available at: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-1-13-20.
2. Burakov N.A., Bukhval'd E.M., Kol'chugina A.V. *Ranzhirovanie sub'ektov Rossiiskoi Federatsii na osnove regional'nogo indeksa ekonomicheskogo razvitiya* [Ranking of the constituent entities of the Russian Federation based on the regional index of economic development]. *Federalizm*, 2019, no. 3, pp. 149–171. Available at: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2019-3-149-171>.
3. Lykova L.N. *Konsolidirovannye byudzhetny sub'ektov Rossiiskoi Federatsii v uslovi-yakh krizisa, sprovotsirovannogo mirovoi pandemiei* [Consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in the context of the crisis provoked by the global pandemic]. *Federalizm*, 2020, no. 3, pp. 19–38. Available at: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-3-19-38>.
4. Peshina E.V., Strekalova A.A. *Fiskal'nyi i byudzhetnyi federalizm: dve sistemy upravleniya publichnymi finansami* [Fiscal and Budgetary Federalism: Two Systems of Public Finance Management]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2016, no. 11(293). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnyy-i-byudzhetnyy-federalizm-dve-sistemy-upravleniya-publichnymi-finansami>.
5. Desson Z., Lambertz L., Peters J.W., Falkenbach M., Kauer L. Europe's Covid-19 outliers: German, Austrian and Swiss policy responses during the early stages of the 2020 pandemic. *Health Policy and Technology*, 2020, no. 9(4). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.hlpt.2020.09.003>.

6. Biase P. de, Dougherty S. Federalism and public health decentralisation in the time of COVID-19. In: OECD Working Papers on Fiscal Federalism, no. 33. OECD Publishing, Paris, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1787/b78ec8bb-en> (дата обращения: 05.04.2020).

7. Downey D.C., Myers W.M. Federalism, Intergovernmental Relationships, and Emergency Response : A Comparison of Australia and the United States. *American Review of Public Administration*, 2020, no. 50(6–7), pp. 526–535. DOI: <https://doi.org/10.1177/0275074020941696>.

TATYANA N. KOZHINA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tatniko@mail.ru).

ALEXANDER V. PETUKHOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Cheboksary Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation, Russia, Cheboksary (petukhov-av@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5849-0482>).

Формат цитирования: *Кожина Т.Н., Петухов А.В.* Современные институционально-правовые механизмы бюджетного федерализма: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 38–48. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/2/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-2-38-48.